

Научная статья

УДК 94(430)087

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.4>**«ЗЕЛЕННЫЕ» ФРГ «ПЕРВОГО ЧАСА»: СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАТА****Татьяна Васильевна Евдокимова**

Волгоградский государственный социально-педагогический университет (д. 27, пр-кт им. В.И. Ленина, Волгоград, 400005, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, доцент

eva_tan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0017-1363>

Аннотация. Введение. В настоящее время возросший интерес к германской партии «Союз 90 / Зеленые», связанный с ее трансформацией из «бабочки-однодневки» в «зеленого монстра», делает актуальным обращение к истокам этой партии и ставит вопрос о правомерности сравнения ранних и современных «зеленых». **Материалы и методы.** Основополагающими принципами исследования являются принципы историзма и достоверности, следование которым позволяет создать «портрет» «зеленых» на этапе их организационного оформления и первоначального этапа развития. С помощью историко-генетического и историко-сравнительного методов представлена социальная составляющая электората «зеленых» и их кандидатов. Хронологические рамки статьи выходят за рамки традиционного рассмотрения истории партии, от ее создания в 1980 году, и расширяются до 1978 года. Источниковой базой исследования являются результаты выборов в ландтаги Западной Германии (1978), Европарламент (1979), бундестаг (1980, 1983), содержащиеся в периодической печати, и опросы общественного мнения. **Анализ.** Историко-социологический анализ приведенных данных позволяет констатировать, что ранние «зеленые», преимущественно выражали интересы «новых средних слоев» общества (интеллигенции, работавшей по найму, близкого к ней составу служащих, занимавших средние руководящие посты) и студенчества. В основном избирателей «зеленых» и самих «зеленых» отличали относительно молодой

возраст, высокий образовательный уровень и приверженность к постматериальным ценностям, под которыми понималась потребность в свободе и творческой самореализации. Выступая за сохранение человеческой жизни в условиях экологической и ядерной опасности, «зеленые» активизировали наиболее мобильную часть общества, готовую к переменам. **Результаты.** Партия «Зеленые» стала индикатором социально-экономического, политического и социокультурного развития ФРГ на рубеже 1970-х – 1980-х гг. Конкретная внешнеполитическая ситуация в мире и внутривнутриполитическая ситуация в стране предопределяли задачи и программные установки формирующейся партии.

Ключевые слова: ФРГ, избирательные списки «зеленых», «пестрых», «альтернативных»; ландтаг, бундестаг, Европарламент, партия «Зеленые», электорат «зеленых» «первого часа»

Для цитирования: Евдокимова Т. В. «Зеленые» ФРГ «первого часа»: социальные особенности электората // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 644–650. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.4>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 19.12.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.03.2024.

Статья принята к публикации: 25.06.2024.

Research article

THE “GREENS” OF THE “FIRST HOUR” IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY: SOCIAL CHARACTERISTICS OF THE ELECTORATE**Tatyana V. Evdokimova**

Volgograd State Social and Pedagogical University (27, V.I. Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor

eva_tan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0017-1363>

Abstract. Introduction. Currently, the increased interest in the German party “Union 90 / The Greens”, associated with its transformation from a “one-day butterfly” into a “green monster”, makes it relevant to turn to the origins of this party and raises the question of the legitimacy of comparing the early and modern “greens”. **Materials and Methods.** The fundamental principles of the research are the principles of historicism and authenticity, following which allows one to create a “portrait” of the “greens” at the stage of their organizational design and initial stage of development. Using historical-genetic and historical-comparative methods, the social component of the electorate of the Greens and their candidates is presented. The chronological scope of the article goes beyond the traditional consideration of the history of the party, from its creation in 1980, and extends to 1978. The source base of the research is the results of the elections to the Landtags of West Germany (1978), the European Parliament (1979), the Bundestag (1980, 1983), contained in the periodical press, and public opinion polls. **Analysis.** The historical and sociological analysis of the above data allows us to state that the early “greens” mainly expressed the interests of the “new” middle strata of society (the intelligentsia, who worked as hired employees, the staff close to it, who held average leadership positions) and students. The voters of the Greens and the Greens themselves were distinguished by their relatively young

age, high educational level and commitment to post-material values, which meant the need for freedom and creative self-realization. Advocating for the preservation of human life in conditions of environmental and nuclear danger, the “greens” have activated the most mobile part of society, ready for change. **Results.** The Green Party became an indicator of the socio-economic, political and socio-cultural development of the FRG at the turn of the 1970s-1980s. The specific foreign policy situation in the world and the domestic political situation in the country predetermined the tasks and programmatic guidelines of the emerging party.

Keywords: FRG, electoral lists of the “Greens”, variegated, alternative; Landtag, Bundestag, European Parliament, the Green Party, the electorate of the “first hour” of the “Greens”

For citation: Evdokimova TV. The “Greens” of the “first hour” in the Federal Republic of Germany: social characteristics of the electorate. Humanities and law research. 2024;11(4):644–650. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.4>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 19.12.2023.

The article was approved after reviewing: 18.03.2024.

The article was accepted for publication: 25.06.2024.

Введение. Вхождение представителей «Союза 90 / Зеленые» (далее – «Зеленые») в состав коалиционных правительств Г. Шредера и О. Шольца, выдвижение кандидатуры А. Бербок на пост бундесканцлера Германии в 2021 г. свидетельствовали о постоянном росте авторитета партии. Но последние выборы в землях (2023) и Европарламент (2024), а также опросы общественного мнения свидетельствуют не просто о снижении роли «Зеленых», но и о т.н. «зеленом фашизме» [3]. «Бабочка-однодневка», какой считали партию «Зеленые» в момент ее создания, превратилась в «зеленого монстра», угрожающего установлением «зеленой диктатуры» [14, с. 135]. Германский политолог Лео Энзель обратился в редакцию EADaily с письмом-некрологом германским «зеленым» [4].

Материалы и методы. Среди многих факторов, которые способствовали такой трансформации, важным являлась эволюция социального состава «зеленого» электората. И, если в последнее время в отечественной литературе и встречались отдельные научные публикации по «Зеленым» [1; 2; 5], то среди представленных в них проблем анализу раннего «зеленого» движения и его электорату (1978–1983 гг.) практически не уделялось внимания. Цель данной статьи заключается в том, чтобы, опираясь на историко-социологический анализ результатов выборов «зеленых» в ландтаги в 1978–1982 гг., Европарламент в 1979 г., в бундестаг в 1980 и 1983 гг., опросы общественного мнения ФРГ, используя историко-генетический и историко-сравнительный методы, рассмотреть электоральный состав германских «зеленых» на этапе становления партии и их «отцов-основателей», что позволит наглядно показать сторонников «ранних» «зеленых».

Анализ. Как отмечал Р. Фогт, один из отцов-основателей партии «Зеленые» (ПЗ), «...Час "зеленых" – это более длительный час, чем первоначально это можно себе представить, с разными временными промежутками» [12, s. 23]. Этим и объясняется необходимость расширения хронологических рамок начала формирования ПЗ, с 1978–1979 гг., а не с 1980 г. В 1978 г. появились первые избирательные списки «зеленых» на земельных выборах в ФРГ; в 1979 г. было создано «Особое политическое объединение «Зеленые» (ОПОЗ) с целью баллотироваться в Европейский парламент.

Именно конференцию во Франкфурте-Зидлинге в марте 1979 г. правомерно считать началом создания ПЗ [12, s. 66], где собрались, по мнению одного из участников, «маленькие миссионеры, множество эгоцентриков, чудаков и идиотов» [26]. Вплоть до победы ПЗ на выборах 1983 г. в СМИ нередко встречались суждения о «зеленых» как о «беспочвенной, свободно парящей в пространстве смеси пацифистов, нейтраллистов, защитников окружающей среды, юнцов, враждебно настроенных в отношении истеблишмента,

людей, которые еще не скоро определяют свое идеологическое направление» [28, p.16].

Можно согласиться с характеристикой пестроты «зеленых», но говорить о них как о конгломерате, не имеющем под собой никакой почвы, неправомерно. Партия «Зеленые» – это «детище Федеративной Республики Германии» [16, s. 1]. И как справедливо заметила германская исследовательница ПЗ Сильке Менде, «основатели "зеленых" обозначили важные сдвиги в политико-идеологической системе координат Федеративной Республики, для которой они были одновременно индикатором, триггером и следствием» [21, 12].

Подтверждением тому, что зеленые стали «индикатором» сдвигов в системе координат, является анализ социальной структуры электората «зеленых».

Первое, на что следует обратить внимание, так это изменение социальной структуры германского общества в 1960-х – 1970-х гг. и его взаимосвязь с электоратом «ранних» «зеленых». В этот период в ФРГ наблюдалось падение удельного веса традиционных средних слоев и рост «новых средних слоев». Так, отечественный исследователь П. Демец на основе данных западногерманской статистики рассчитал, что в 1961 г. в классовой структуре общества доля городской и сельской мелкой буржуазии составила 19,7 %, в 1970 г. – 15,4%, в 1980 г. – 11,9%. Противоположная тенденция наблюдалась среди «новых» городских слоев (интеллигенция и средний руководящий состав): в 1961 г. на них приходилось 6,9 %, в 1970 г. – 6,0%, в 1980 г. – 11,5%. То есть, резкий скачок в росте, более чем в 1,5 раза, произошел в 1970-х гг. [6, с. 250].

Учитывая, что к «средними слоям» относятся «широкий диапазон социальных групп» [6, с. 270], необходима их четкая дифференциация на «традиционные средние слои» (мелкие собственники города и деревни) и «новые средние слои» (большинство интеллигенции и части служащих). В основном, это служащие средней категории, сохранившие сравнительно привилегированные позиции, лица свободных профессий (частнопрактикующие врачи, юристы и др.), мелкие собственники в сфере духовного производства, студенчество.

«Новые средние слои» приобрели большой вес в обществе. Интеллигенция и служащие не только располагали знаниями и являлись социальной силой научно-технического прогресса, но и с их деятельностью были связаны инженерно-техническое и административно-управленческое обеспечение современного производства и обмена. Они были заняты в системе и институтах идейно-политического и морально-психологического воздействия на массы. Без них не мог функционировать государственный аппарат. Интеллигенция и служащие превратились в наемную рабочую силу, которая продавала свой интеллект. Положение простых исполнителей воли

руководства явно не удовлетворяла новые средние слои, что и привело в движение эту категорию населения. Они-то то и составили основу новых социальных движений вообще и движения «зеленых» в частности.

Если рассматривать избирательные списки «пестрых», «зеленых», «альтернативных» на первоначальном этапе развития движения «зеленых» в ФРГ, то в определенной мере их поддерживали жители небольших городов и сельских общин, среди которых необходимо выделить такую категорию населения, как «эко-крестьяне», выступавшие против строительства в их местности дорог, АЭС, баз, военных полигонов и стартовых площадок для новых американских ракет. Наиболее показательной в этом отношении оказалась Бавария, где региональные пределы «зеленых» лежали преимущественно в небольших городах и сельских местностях: во Фрейсинге – 4,2 %, в Ладхауте – 2,9 %. Или, например, в Гамбурге «пестрые списки» получили наибольшее количество голосов в тех местностях, которые застраивались объектами, угрожавшими окружающей среде и человеку (Ольшtedт, Альтенвердер – от 5 до 10 %) [23, с. 150].

Но по мере развития движения «зеленых» все больше активизировались представители «новых средних слоев», что проявилось уже в ходе выборов в ландтаги и крайстаги в 1978–1979 гг. Западногерманский исследователь Х.Д. Ренш вычислил коэффициент корреляции между социальной структурой избирателей и числом голосов, поданных за «пестрые» и «зеленые» списки. Полученные результаты свидетельствовали о том, что искомое соотношение было преимущественно отрицательным для «пестрых» и «зеленых» среди избирателей, занятых в традиционных сферах производства (ремесло, торговля, транспорт), и положительным среди служащих (услуги) [22, с. 40].

Подобная тенденция проявилась и во время выборов в Европарламент в 1979 г. и в бундестаг в 1980 г. [19, с. 177–181]. «Зеленые» имели поддержку среди лиц, занятых в сфере услуг, служащих промышленных предприятий, чиновников и служащих административного аппарата. Наиболее слабые связи существовали между «зелеными» и рабочими; «зелеными» и наемными лицами, занятыми в сфере торговли и на транспорте; «зелеными» и ремесленниками. То есть, позиции «зеленых» среди «старых» средних слоев, занятых в традиционных сферах производства, оказались слабее, а связи с «новыми средними слоями» – сильнее.

По опросам, проведенным Институтом по изучению общественного мнения в Билефельде, за 1978–1982 гг. число служащих, готовых отдать свои голоса за «зеленых», увеличилось с 20 % до 31 %; число чиновников возросло с 13 % до 30 % [17, S.101]. Примечательным является и то, что среди служащих и чиновников наибольшие сим-

патии к «зеленым» были среди неруководящего состава или руководства среднего уровня (41 %), чем среди руководящего состава служащих и чиновников (16 %) [10, s.111].

Большинство выходцев из «новых» средних слоев не только голосовали за «зеленых», но и представляли ПЗ на выборах в бундестаг. Сравнительные данные профессионального происхождения кандидатов в депутаты бундестага, выдвинутых в октябре 1980 г. от всех партий, в том числе от ПЗ, свидетельствовали о том, что, как и в других партиях, кандидаты «зеленых» были представлены преимущественно лицами, занятыми в сфере услуг (60,6 %). Но, в отличие от кандидатов других партий, у них был самый низкий процент административных работников, занимавших руководящие должности, – 2,3 % (ХДС/ХСС – 22,2 %, СДПГ – 28,8 %, СвДП – 12,5 %) и самый высокий процент лиц, работавших в сфере высшего и специального образования, – 25,2 % (ХДС/ХСС – 14,6 %, СДПГ – 19,3 %, СвДП – 22,6 %). [18, s. 106].

На выборах в бундестаг в марте 1983 г. число кандидатов от ПЗ, занятых в сфере услуг, увеличилось. Из 318 кандидатов в депутаты их число составило 210 человек, то есть 66 % [11, s. 3].

Вышеприведенные данные свидетельствовали о том, что «новые средние слои» приобрели большой вес в обществе. Интеллигенция и служащие превратились в наемную рабочую силу, которая продавала свой интеллект. Их явно не удовлетворяло положение простых исполнителей воли руководства, что и привело в движение эту категорию населения. «Старые», или «традиционные, средние слои общества» (торговцы, ремесленники, большая часть крестьянства и фермерства) также испытывали на себе негативное влияние системы; но все же они олицетворяли прошлое в развитии общества и традиционный уклад. В силу своих условий жизни они были более консервативны. Однако это не исключало их участия в движении «зеленых» на первых порах, когда тон задавали консервативные «экологи» (например, Г. Груль, К. Хазенклевер).

Второй особенностью избирательного состава «зеленых» являлось то, что они рекрутировались преимущественно из молодежи. По данным опроса общественного мнения, проведенного западногерманским журналом «Штерн» в 1978 г., 73 % молодых людей жаловалось, что не могут получить желаемой профессии; 70 % сетовало, что не имеют работы; 40 % – что зачастую не видят смысла своего существования [26, s. 7–8]. Поэтому в «зеленых» они увидели альтернативу политике существующих партий.

Уже выборы в ландтаги в 1978–1979 гг. ясно показали, что «пестрые», «зеленые», «альтернативные» избирались, прежде всего, молодыми людьми. В Гамбурге избиратели в возрасте от 18 до 25 лет составляли 18,2%, причем 44% из них проголосовало за списки «пестрых»; в Гессене,

хотя «зеленые» получили всего 2% голосов, молодые избиратели отдали им чрезвычайно большое количество голосов – 79%; в Западном Берлине за «Альтернативные списки» проголосовало 70% лиц в возрасте от 18 до 30 лет [23, s. 148].

В момент образования списков «зеленых» (1978 г.) среди избирателей пожилого возраста преобладала негативная оценка «пестрых», «зеленых» и «альтернативных». Опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что по мере увеличения возраста число избирателей, которые приветствовали образование партий протеста, падало (с 67 % в группе лиц в возрасте от 18–23 лет до 28 % среди избирателей старше 65 лет) и соответственно росла категория людей, которые «не приветствуют образование партий протеста» (с 13 до 37 %) [23, s. 147].

Данная тенденция наблюдалась также на выборах в Европарламент в 1979 г., и в бундестаг в 1980 г. [19, s. 175].

На выборах 1980 г. ПЗ имела самый высокий процент молодых избирателей в возрасте до 35 лет (70 %) [19, s. 175]. У «зеленых» были самые молодые кандидаты в депутаты бундестага. Если у традиционных партий число кандидатов в депутаты в возрасте от 18 до 29 лет колебалось от 3,5 до 5,5 %, то у «зеленых» оно составляло 32,1 % [18, s. 106]. Во время выборов в бундестаг в марте 1983 г. у традиционных партий число кандидатов в возрасте от 18 до 34 лет колебалось от 7 до 12 %; у «зеленых» их доля составила ровно 50 % от общего числа депутатов [11, s. 3].

Нельзя не отметить и ту отличительную особенность, присущую электорату «зеленых» и их депутатам, как довольно высокий образовательный уровень. Реформы в области образования, проводимые правительством в условиях научно-технического прогресса, значительно способствовали росту образовательного уровня населения в целом, особенно интеллигенции, среднего руководящего состава служащих и молодежи. Западногерманский исследователь В. Бюрклин писал даже о так называемой «революции в образовании», под влиянием которой указанные слои общества начали лучше ориентироваться на политические события [24, s. 361].

Как свидетельствовали опросы общественного мнения, по мере роста уровня образования рос и потенциал протеста: среди групп населения, характеризовавшихся высоким и средним потенциалом протеста, 84 % имело высшее образование [23, s. 149]. Для ФРГ эти данные конкретизировались результатами, полученными в период выборов в ландтаги и крайстаги 1978–1979 гг. Например, в Гамбурге списки «пестрых» сумели добиться большего успеха в университетских районах (Ротенбаум – 11,6 %, Клостерштерн – 11,2 %) и в районе Аймсбюттель, с относительно высоким уровнем образования среди средних слоев населения. Итоги выборов показали, что в Нижней Саксонии 41 % студентов университета Брауншвейга

избрали списки «зеленых»; в Гессене – 13 % гимназистов. В районах Западного Берлина – Кройцберг и Шенеберг, где проживало большое количество студентов, «альтернативные списки» получили соответственно 6,9 и 6,5 % [15, s. 27].

Образовательный уровень избирателей ПЗ на выборах в бундестаг в 1980 г. был также достаточно высоким: 74 % избирателей «зеленых» имели среднее и высшее образование (ХДС/ХСС – 36 %, СДПГ – 33 %, СвДП – 61 %) [9, s. 13].

Данные выборочного опроса общественного мнения, проведенного Алленбахским институтом в 1982 г., говорили о том, что тенденция связи между высоким уровнем образования и симпатиями к «зеленым» сохранилась. Процент сторонников «зеленых» со средним и высшим образованием (60 %) был значительно выше, чем по стране в целом (36 %) [10, s. 111].

Сфера деятельности, возраст и образование сторонников зеленых и их представителей предопределили другую характерную черту электората «зеленых». Это приверженность так называемым «постматериальным ценностям», под которыми понимается критическое отношение к непосредственным благам, определенный аскетизм, простота жизни, приоритет обеспеченного надежного будущего человечества посредством предотвращения экологической или военной катастрофы, отказ от идей прогресса, поворот от представлений об авторитарном порядке к самоопределению, политическому соучастию в решении важных проблем и т.д. Как показали результаты опроса общественного мнения, проведенного в марте–апреле 1982 г., среди сторонников ПЗ оказался самый высокий процент «постматериалистов» (35 %) и самый низкий процент «материалистов» (3 %) [7, s. 11].

Склонность избирателей «зеленых» и самих «зеленых» к постматериальным ценностям объяснялась тем, что средние слои общества, материально обеспеченные, в силу своего образования и развитого чувства собственного достоинства страдали от превращения в простой придаток воли, прежде всего, государства и его органов, с которыми им приходилось сталкиваться в первую очередь. Поэтому они пытались участвовать в решении важных политических задач.

С другой стороны, молодое поколение ФРГ выросло в совсем иных условиях, чем старшее поколение Западной Германии. М. Денхофф, обозреватель газеты «Die Zeit», в беседе с «зелеными» заметила: «Мое поколение гордилось «экономическим чудом» и его достижениями. Сегодняшние тридцатилетние мало что знают об отчаянном напряжении сил, которые были необходимы для восстановления Германии; у них сильно развита потребность отказаться от устаревших форм жизни, которые устанавливались с таким трудом» [13, s. 9].

Политолог Х. Майер, наряду с доверием старшего поколения к традиционным партиям, в

период правления которых в Западной Германии свершилось «экономическое чудо» (промышленный подъем в ФРГ 1950-х – начала 1960-х гг., принесший значительное повышение уровня материального благосостояния – Т.Е.), назвал также и такой ценностный ориентир для старых немцев, как приверженность к стабильности. У старшего поколения, пережившего страх 1933 г. в связи с расколом партийно-политического механизма и сокращением демократических структур, данный критерий стоял на одном из первых мест. Всякий новый политический феномен, каким представлялись «зеленые», вызывал опасение: возникали ассоциации с неожиданными победами «феномена» нацизма на выборах в рейхстаг 1930, 1932 гг. в Веймарской Германии [20].

Однако дело было, скорее всего, не в «черной неблагодарности» молодежи, которая не пережила трудностей разрухи послевоенной Германии и не оценила усилий традиционных партий по подъему материального уровня западного немца. И даже не только в недооценке молодежью критерия «стабильности», который в ее возрасте не столь значителен. Поддержка «зеленых» молодежью явилась ответной реакцией на «потребительское общество», то самое общество «всеобщего благоденствия», которое создавалось руками старшего поколения и которое не могло обеспечить их ни работой, ни духовной пищей. Со старшим поколением связывалось и нацистское прошлое Германии. Поэтому молодежь и стала отвергать те ценностные ориентиры, которых придерживались традиционные партии и государство, обрушив на них свой гнев. События 1968 года имели для молодежи Германии далеко идущие политические и социокультурные последствия, с точки зрения выбора форм и методов борьбы за свои права [25].

Но, выделяя эту основную тенденцию в развитии социальной структуры электората «зеленых», необходимо отметить, что, оставаясь выразителями преимущественно средних слоев населения, «зеленые» вобрали в себя также и протест других слоев населения. Так среди рабочих, особенно в первоначальный период существования избирательных списков, популярность «зеленых» была чрезвычайно низка, главным образом, из-за программных установок «чистого экологизма». Как показало изучение общественного мнения, проведенное Алленбахским институтом в 1982 г., среди сторонников «зеленых» было 12 % подсобных рабочих средней квалификации и 22 % квалифицированных рабочих; 41 % служащих и чиновников, пролетаризированных и ориентированных на профсоюзы [10, S. III]. По данным института прикладных социальных наук (на март – май 1982 г.), у ПЗ имелся самый высокий процент безработных – 6 % (для сравнения: ХДС/ХСС – 2 %, СДПГ – 3 %, СвДП – 0 %) [7, s. 11]. Но данную тенденцию не следует преувеличивать. Внутри самых «зеленых» довольно широко была распро-

странена точка зрения, согласно которой рабочий класс изжил свое революционное значение, и на смену ему должна прийти новая сила, преобразующая мир, – средние слои общества.

Определенный процент голосов на март-май 1982 г. ПЗ получила от домохозяек (10 %), пенсионеров (6 %), но по сравнению с другими партиями – ХДС/ХСС (19 и 23 %) и СДПГ (20 и 24 %) соответственно – их процент был незначителен [7, S.11].

Результаты. Таким образом, «зеленые» – это не «беспочвенное» явление, свободно парящее в воздухе. Их возникновение в 1970-х гг. связано с глубокими изменениями, происходившими в социальной структуре общества в условиях научно-технического прогресса, и породившими рост влияния интеллигенции, служащих, студенчества. По выражению западногерманского исследователя Й. Хубера, «в партии «зеленых» символическими фигурами являются не каменщики и рабочие рудников, а учителя и лица, занятые в социальной области» [8, s. 33]. «Зеленые» «подобно магниту» притягивали к себе молодых избирателей, разочаровавшихся в политике традиционных партий. Повышенная критика государственных органов и официальных партий со стороны молодежи объяснялась разницей между образовательным и достигнутым профессиональным статусом, что привело ее к статусу необеспеченности. Сказывались также высокий политический интерес у молодежи и высокий уровень информации в обществе.

Научно-технический прогресс, реформы в области образования повысили образовательный уровень этих слоев общества, их духовные потребности. Но культивируемый государством «всеобщего благоденствия» «вещизм» обделял людей простым человеческим общением. Поэтому произошел определенный поворот в сознании – от материальных потребностей к постматериальным, сторонниками которых были «зеленые». Они были лишены не благ, необходимых для жизни, а самостоятельности, потребности общения, пространства и времени, которые стали привилегией «меньшинства». Эта современная «бедность», за некоторым исключением, касалась не столько имущества, сколько «бытия». Она затрагивала целостность и достоинство личности, ущемленные западногерманским государством. Эти особенности социального состава электората «зеленых» и позволили объединиться вокруг «зеленой тематики» различным силам ФРГ партийной и непартийной принадлежности.

Вхождение ПЗ в бундестаг в 1983 г. свидетельствовало о гибкости партийно-парламентской системы ФРГ, умевшей адекватно реагировать на вызовы времени. По выражению Петры Карин Келли, одного из лидеров партии того времени, «зеленые» «боролись за надежду», надежду выжить в условиях экологического кризиса и ядерной гонки вооружений. Экологическая проблема и

вопрос о размещении американских ракет в Европе в начале 1980-х гг. появились в повестке правительства ФРГ не без влияния «зеленых». Однако ПЗ, заявившая о себе как «анти-партия», со временем постепенно была интегрирована в традиционную политическую систему и стала ее

неотъемлемой частью. Объединение Германии и мировой процесс глобализации не могли не сказаться на программных установках партии.

Литература

1. Вититнев С. Ф., Курков Н. В. «Зеленые» в ФРГ как политический феномен и его осмысление в немецкой историко-политологической литературе конца XX – начала XXI веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 261–272.
2. Власов Н. А. «Зелёные» в ФРГ: новая «народная партия»? // Современная Европа. 2019. № 2. С. 118–128.
3. Волков В. Зелёное лицо современного фашизма. URL: <https://regnum.ru/article/3643973> (дата обращения: 10.03.2024).
4. Лео Энзель: письмо-некролог германским «Зеленым». 24 сентября 2021. URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/09/24/leo-enzel-pismo-nekrolog-germanskim-zelenym> (дата обращения: 10.03.2024).
5. Пушкарёва В. В. Новая роль зеленых в политической жизни Германии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. Вып. 1. С. 63–74.
6. Федеративная Республика Германии / отв. ред. В. Н. Шенаев, Д. Е. Мельников. М.: Мысль, 1983. 430 с.
7. Aus Politik und Zeitgeschichte. 1984. No. 11.
8. Aus Politik und Zeitgeschichte. 1983. No. 29.
9. Aus Politik und Zeitgeschichte. 1984. No. 35–36.
10. Capital. 1982. No. 9.
11. Das Parlament. 1983. No. 8–9.
12. Die Gründungsgeneration der Grünen. Acht Interviews. Berlin: Heinrich-Böll-Stiftung, 2018. 176 s.
13. Die Zeit. 1980. 18 Juli. No. 30.
14. Güllner M. Die Grünen. Höhenflug oder Absturz? Freiburg im Breisgau: Herder, 2012. 180 s.
15. Forschungsgruppe Wahlen. 1978. No. 5.
16. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1983. 9 März. No. 57.
17. Gewerkschaftliche Monatshefte. 1983. No. 2.
18. Kaase M., Klingemann H.-D. Wahlen und politische System: Analysen aus Anlass der Bundestagswahl 1980. Berlin: Westdeutscher Verlag, 1983. 656 s.
19. Marxistische Studien. 1981. No. 4.
20. Meier H. Parteien und Programme: Eine vergleichende, themenbezogene Gegenüberstellung programmatischer Aussagen der Parteien in der Bundesrepublik Deutschland: CDU, CSU, FDP, DKP, NDP, Die Grünen. München: Heyne, 1980. 320 s.
21. Mende S. "Nicht rechts, nicht links, sondern vorn". Eine Geschichte der Gründungsgrünen. München: Oldenbourg Verlag., 2011. 541 s.
22. Mez L. u. a. Die Qual der Wahl: ein Wegweiser durch die Parteienlandschaft zur Bundestagswahl 1980. Berlin: Olle und Wolter, 1980. 167 s.
23. Murphy D., Rubart F., Müller F., Raschke J. Protest: Grüne, Bunte und Steuerrebelln. Ursachen und Perspektiven. Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt, 1979. 190 s.
24. Politische Vierteljahresschrift. Wiesbaden. 1981. No. 4.
25. Schily O. „Ich bin kein typischer Achtundsechziger“. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/otto-schily-ich-bin-kein-typischer-achtundsechziger-100.html> (accessed: 04.08.2024).
26. Sontheimer M. Pfarrer, Grafen und Bauern mit Sonnen (-Blume) // <https://www.spiegel.de/geschichte/die-gruenen-sind-40-wie-die-partei-1979-gegruendet-wurde-a-1257396.html> (accessed: 04.07.2024).
27. Stern. 1980. 27 März.
28. The Guardian Weekly. 1982. No. 16. Vol.127.

References

1. Vititnev SF, Kurkov NV. "The Greens" in Germany as a political phenomenon and its understanding in German historical and political literature of the late 20th – early 20th centuries. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki*. 2018;5:261-272. (In Russ.).
2. Vlasov NA. The Greens in Germany: a new "people's party"? *Sovremennaja Evropa*. 2019;(2):118-128. (In Russ.).
3. Volkov V. The green face of modern fascism. URL: <https://regnum.ru/article/3643973> (accessed: 10.03.2024). (In Russ.).
4. Leo Jenzel: obituary to German "Greens". 24 sept. 2021. URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/09/24/leo-enzel-pismo-nekrolog-germanskim-zelenym> (accessed: 10.03.2024). (In Russ.).
5. Pushkareva VV. The New Role of the Greens in German Politics. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologija. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2020;4(1):63-74. (In Russ.).
6. Federal Republic of Germany / ed by VN Shenaev, DE Mel'nikov. Moscow: Mysl'; 1983. 430 c. (In Russ.).
7. Aus Politik und Zeitgeschichte. 1984. No. 11. (In Germ.).
8. Aus Politik und Zeitgeschichte. 1983. No. 29. (In Germ.).
9. Aus Politik und Zeitgeschichte. 1984. No. 35-36. (In Germ.).
10. Capital. 1982. No. 9.
11. Das Parlament. 1983. No. 8-9. (In Germ.).
12. The founding generation of the Greens. Eight interviews. Berlin: Heinrich Böll Foundation; 2018. 176 p. (In Germ.).
13. Die Zeit. 1980. 18 Juli. No. 30. (In Germ.).
14. Güllner M. The Greens. Soaring or crashing? Freiburg im Breisgau: Herder; 2012. 180 p. (In Germ.).

15. Forschungsgruppe Wahlen. 1978. No. 5. (In Germ.).
16. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1983. March 9. No. 57. (In Germ.).
17. Gewerkschaftliche Monatshefte. 1983. No. 2. (In Germ.).
18. Kaase M, Klingemann H-D. Elections and the political system: analyses on the occasion of the 1980 federal election. Berlin: Westdeutscher Verlag; 1983. 656 p. (In Germ.).
19. Marxistische Studien. 1981. No. 4. (In Germ.).
20. Meier H. Parties and programs: A comparative, topic-related comparison of programmatic statements of the parties in the Federal Republic of Germany: CDU, CSU, FDP, DKP, NDP, The Greens. Munich: Heyne; 1980. 320 p. (In Germ.).
21. Mende S. "Not right, not left, but ahead". A history of the founding Greens. Munich: Oldenbourg Verlag; 2011. 541 p. (In Germ.).
22. Mez L et al. The agony of choice: a guide through the party landscape for the 1980 federal election. Berlin: Olle and Wolter; 1980. 167 p. (In Germ.).
23. Murphy D, Rubart F, Müller F, Raschke J. Protest: Greens, colorful and tax rebels. Causes and perspectives. Reinbeck near Hamburg: Rowohlt; 1979. 190 p. (In Germ.).
24. Politische Vierteljahresschrift. Wiesbaden. 1981. No. 4. (In Germ.).
25. Schily O. "I am not a typical 1968er". URL: <https://www.deutschlandfunk.de/otto-schily-ich-bin-kein-typischerachtundsechziger-100.html> (accessed: 04.08.2024). (In Germ.).
26. Sontheimer M. Priests, counts and farmers with suns (-flowers). URL: <https://www.spiegel.de/geschichte/die-gruenen-sind-40-wie-die-partei-1979-gegrundet-wurde-a-1257396.html> (accessed: 04.07.2024). (In Germ.).
27. Stern. 1980. March. (In Germ.).
28. The Guardian Weekly. 1982. No. 16. Vol. 127.